

Тематические сборники «Переклички вестников»
Сборник № 104. «И вдруг открыть, что мир прозрачен»

Выпуск № 679

Лариса Миллер

Господь почил от дел своих.
Мир безмятежен был и тих,
Большие бабочки летали.
А впрочем, это всё детали.
Здесь важно, что была тиха
Вселенная, и ни штриха
Пастозного, ни грубых вмятин
И никаких кровавых пятен.

2005

Зинаида Миркина

Нырнуть туда, где лес шуршит
Младенческой листвой,
И молча переждать в тиши
Весь хаос мировой.
Да, переждать... Не полчаса,
А неизвестный срок,
Вот так, как молча ждут леса
И всё сносящий Бог.
Хранить во глубине покоя
И больше ничего,
Пока очнётся мир людской
От бреда своего...

Выпуск № 700

Владимир Набоков

Я помню только дух сосновый,
удары дятла, тень и свет...
Моряк косматый и суровый,
хожу по водам много лет.

Во мгле выглядываю сушу
и для кого-то берегу
татуированную душу
и бирюзовую серьгу.

В глуши морей, в лазури мрачной,
в прибрежном дымном кабаке –
я помню свято звук прозрачный
цветного дятла в сосняке.

1923

Варлам Шаламов

Я забыл погоду детства,
Тёплый ветер, мягкий снег.
На земле, пожалуй, средства
Возвратить мне детство нет.

И осталось так немного
В бедной памяти моей –
Васильковые дороги
В красном солнце детских дней,

Запах ягоды-кислицы,
Можжевеловых кустов
И душистых, как больница,
Подсыхающих цветов.

Это всё ношу с собою
И в любой люблю стране.
Этим сердце успокою,
Если горько будет мне.

Лариса Миллер

Для грусти нету оснований,
Кочуем в длинном караване
Всех поколений и веков,
Над нами стая облаков,
А перед нами дали, дали.
И если полюбить детали,
Окажется, что мы богаты
Восходом, красками заката,
И звуками, и тишиной,
И свистом ветра за стеной,
И тем, как оживают листья
Весной. И если в бескорыстье
Земных поступков наших суть,
Не так уж тяжек этот путь.

1969

Выпуск № 923

Зинаида Миркина

Долгий, медленный час вниманья.
В стороне ото всех стою.
В неподвижную гладь молчанья
Сеть забрасываю свою.
Луч ли где-то внезапно брызнет,
Облака ль проплывут, как сны –
Мне бы выловить смысл жизни
Из немой её глубины.

Лариса Патракова

Тёмный лик затаённой воды,
Ни движенья, ни вздоха глубин,
Вечной жизни незримы следы
И покой этот непобедим.

Над застылостью мыслящих вод,
Где сквозь сон столько дней утекло,

Стрекозы обречённый полёт –
Насмерть ранит живое стекло.

Вдруг раскаты глубин и небес –
И затеплится лёгкая зыбь:
Созидательной силой грозы,
Светлой гибелью стрекозы
Жизнь опять возродится окрест.

Выпуск № 795

Вероника Тушнова

Шагаю хвойною опушкой,
и улыбаюсь, и пою,
и жестяной помятой кружкой
из родничка лесного пью.
И слушаю, как славка свищет,
как зяблик ссорится с женой,
и вижу гриб у корневища
сквозь папоротник кружевной...
Но дело-то не в певчих птицах,
не в роднике и не в грибе, –
душа должна уединиться,
чтобы прислушаться к себе.
И раствориться в блеске этом,
и слиться с этой синевой,
и стать самой
теплом и светом,
водой,
и птицей,
и травой,
живыми соками напиться,
земную силу обрести,
ведь ей века ещё трудиться,
тысячелетия расти.

Зинаида Миркина

Придти в себя... Но это значит –
Придти в шумящие леса,

Придти в пустые небеса
И вдруг понять: ведь не иначе,
Как это твой забытый Дом.
О, Боже, как просторно в нём!
Как высоко, как необъятно!
И этот воздух ароматный,
Новорождённых листьев цвет –
Наружу проступивший след
Глубокой, сокровенной тайны,
Что жизнь воистину бескрайна, –
И сердце мерит расстоянье
От Господа до мирозданья.
Оно сейчас пришло к концу –
Мы, наконец, лицом к лицу.

Выпуск № 962

Давид Самойлов

Весь лес листвою переполнен.
Он весь кричит: тону! тону!
И мы уже почти не помним,
Каким он был семь дней тому.

Как забывается дурное!
А память о счастливом дне,
Как излученье роковое,
Накапливается во мне.

Накапливается, как стронций
В крови. И жжет меня дотла –
Лицо, улыбка, листья, солнце.
О горе! Я не помню зла!

Зинаида Миркина

Как хорошо, что вы стоите,
Покачиваясь на ветру,
Среди кружений и событий
Явленьем вечности в миру.

И даже если мне так больно,
Что зверем раненым в нору
Забьюсь, и если я умру, –
Вы есть, и этого довольно, –
Чтобы восстать из глубины,
Когда пройдут дурные сны.

1984

Выпуск № 277

Андрей Белый

Июльский день: сверкает строго
Неовлажнённая земля.
Неперерывная дорога.
Неперерывные поля.
А пыльный полудневный пламень
Немою глыбой голубой
Упал на грудь, как мутный камень,
Непререкаемой судьбой.

Недаром исструились долы
И облака сложились в высь.
И капель тёплой и тяжелой,
Заговорив, оборвались.
С неизъяснимостью бездонной,
Молочный, ломкий, молодой,
Дробим волною темнолонной,
Играет месяц над водой.
Недостигаемого бега
Недостигаемой волны
Неописуемая нега
Неизъяснимой глубины.

1920

Лариса Миллер

А лес весь светится насквозь –
Светлы ручьи, светлы берёзы,
Светлы после смертельной дозы

Всего, что вынести пришлось.
И будто нет следов и мет
От многих смут и многой крови,
И будто каждая из бед
На этом свете будет внове.
Вот так бы просветлеть лицом,
От долгих слёз почти незрячим,
И вдруг открыть, что мир прозрачен
И ты начало звал концом,
И вдруг открыть, что долог путь –
И ты тогда лишь не воспрянешь,
Когда ты сам кого-нибудь
Пусть даже не смертельно ранишь.

1971

Выпуск № 289

Аполлон Майков

Призыв

Уж утра свежее дыханье
В окно прохладой веет мне.
На озарённое созданье
Смотрю в волшебной тишине:
На главах смоляного бора,
Вдали лежащего венцом,
Восток пурпуровым ковром
Зажгла стыдливая Аврора;
И, с блеском алым на водах,
Между рядами чёрных елей,
Залив почиет в берегах,
Как спит младенец в колыбели;
А там, вокруг холма, где шумит
По ветру мельница крылами,
Ручей алмазными водами
Вкруг яркой озими бежит...
Как тёмн свод дерев ветвистых!
Как зелен бархат луговой!
Как сладок дух от сосн смолистых
И от черёмухи молодой!
О други! В поле! Силой дивной

Мне утро грудь животворит...
Чу! в роще голос заунывный
Весенней иволги гремит!

1838

Лариса Миллер

Кругом зелёная завеса,
И слово не имеет веса,
И небеса легки на вес...
Семь вёрст сегодня до небес,
До голубых и невесомых.
Живу в немыслимых хоромах,
Где вместо стен и потолка –
Воздухоносные шелка,
Зелёные и голубые.
Что ни скажу, слова любые
Уносит ветром. И летят
Мои слова, куда хотят.
Коль ты услышал и ответил,
Коль бросил пару слов на ветер,
Июньский ветер – наш гонец –
Мне передаст их наконец.

1984

Даниил Андреев

из цикла «Лесная кровь»

Оттого с тобою рядом
Так прекрасно и блаженно
Веру радостным обрядом
Облекать в лесной тиши,
Просто, ласково и строго
Наполняя неизменной
Страстью к миру, страстью к Богу
Дней хрустальные ковши.

Где торжественно и глухо
Сторожат алтарь наш сосны,
Мы горим, как свечи духа,
В синей сказке длинных трав.
Вон затеплились другие
Той же вестью босоногой,
Те же отсветы России
В пламя чистое вобрав.

Тот огонь, духовной Русью
Возожженный, донести мне
До сверкающего устья
Дней грядущих – помоги,
О, невидимое Солнце,
Ты, о Ком в бессонном гимне
С древних лет тоскует сердце,
По мирам чертя круги.

Выпуск № 1370

Лариса Миллер

От яблоч ветка тяжела.
Я рядом с ней весь день жила,
И поживу ещё, быть может,
Коль хватит сил, коль Бог поможет.

Плоды зелёные висят,
Дожди всё лето моросят,
Размокший след ведёт к калитке,
А жизнь моя висит на нитке –
На солнечной, на дождевой,
На ускользящей, живой.

2004

Лариса Патракова

И завтра Спас. Не уставала ждать:
Год рисовала яблоки в тетради...
С рассветом в старый сад смогу вбежать

И яблоко созревшее погладить...
Прольётся свет в ладони до конца,
А сверху свет преображенный хлынет,
И ослепит, и даже жизнь отнимет –
Не отверну счастливого лица.

Выпуск № 1059

Зинаида Миркина

I

Ты говоришь со мной так долго...
Так беспрестанно говоришь,
Что всё вокруг давно замолкло,
Прислушиваясь... Эта тишь

Растёт и длится ежедневно.
Простор глубин невозмутим.
Как будто спящая царевна
Уснула с царствием своим.

И вот, переплетаясь с листвою,
От времени и от тревог
Вдали, спит истинно Живое.
Но кто его заметить смог?

Не ведая людской заботы,
Не зная жадной злобы дня,
Спит мир иной и ждёт кого-то
С таким терпением... Меня?..

II

А ты не знал, что этот лес
Есть мир иной. Страна чудес
С своей бездонной глубиной...
Здесь в нашем мире – мир иной...
Он с этим миром так сплетён,
Как ветки свежих майских крон,
Как деревья одно с другим.
Он ни на миг не отделим

От нас. Он – наша глубина.
И наша жизнь лишь им полна...

2001

Лариса Патракова

Как выйти теперь из спасительной плоти сосновой,
Покинуть тепло, смол горячих, целебных не пить...
Позвал и не знал, что за мною вся роща готова
Встать, двинуться с места, дойти до тебя и любить.

Рванулась к тебе – задрожали стволы, застонали.
Знала: каждое дерево хочет помочь и простить:
Они жилы тянули и кроны живые ломали,
Чтобы только на волю живую меня отпустить.

Я бежала к тебе – не сосна и не женщина – кто я?
Вслед измученный лес ликовал, надрывался, стонал.
В каждый след мой сбегались маслята, укрытые хвоей...
Я бежала к тебе и опять ты меня не узнал.

Выпуск № 992

Мария Петровых

После долгих лет разлуки
В летний лес вхожу с тревогой.
Тот же гул тысячезвукий,
Тот же хвойный сумрак строгий,
Тот же трепет и мерцанье,
Те же тени и просветы,
Те же птичьи восклицанья
И вопросы и ответы.
Глубока была отвычка,
Но невольно сердце вняло,
Как кому-то где-то птичка
Что-то звонко объясняла.
Здравствуй, лес! К тебе пришла я
С безутешною утратой.

О, любовь моя былая,
Приголубь меня, порадууй!

Зинаида Миркина

И снова дождь. Как будто Бог
Велит мне снова умалиться,
Свернуться внутрь себя, в клубок
И ощутить свои границы
Во внешнем мире, – свой порог
И собственную глубину,
Бездонность тайного истока,
Так незаметно, одиноко
Наращивая тишину,
Как ствол древесный, дождь бесслесный
И сам немой Творец Вселенной.

2001

Лариса Патракова

*Любимому лесу
и любимому псу Пирату*

Лес мой, лес, золотой поток,
Ровный свет в ночи золотых дерев...
Перекрёсток сна: строго на восток
Протекающий ненаглядный лев...

Тёмный рыжий рык – золотой клинок,
Зацелованный солнцем рыжий глаз,
На опушке сна золотой клубок:
Всей любви моей золотой запас.

И течёт во мне сквозь прозрачный сон
Золотой поток золотых дерев...
Перекрёсток сна: еле слышный стон –
Боль твоя во мне, золотой мой лев.

Выпуск № 816

Мария Петровых

Что печального в лете?
Лето в полном расцвете.
Мучит малая малость –
В листьях будто усталость,
Будто скрытость недуга
В этих листьях зелёных,
И морозом и вьюгой
С первых дней опалённых.
Трудно было не сжаться,
От смертей удержаться, –
То тепло, то остуда, –
Нынче вёсны коварны...

На листву, как на чудо
Я гляжу благодарно.

1975

Зинаида Миркина

Такая вечная любовь,
Такая ласковая зелень...
И шишки, жаркие, как кровь,
На этой тёмной-тёмной ели.

И не прошло несколько лет, –
Всё тот же май мне небом послан,
Всё тот же вдумчивый ответ
На детские мои вопросы.

И всё-таки мой дух подрос,
Как эта ель, – он стал повыше –
Когда-то был сплошной вопрос,
А нынче я ответы слышу

На всю мою тоску и дрожь,
На волны жалости горячей...
Мир этот ангельски хорош!
Но, Боже мой, как ангел плачет!..

Крыло прозрачное склоня,
Как плачет он над вишней белой!
И за тебя, и за меня...
А что ещё он может сделать?

Не зазывать же в мир иной,
Когда мы так нужны на этом...
Но раз он плачет здесь со мной, —
С ним вместе заливаюсь светом...

1984

Выпуск № 176

Лариса Миллер

И троп извилистых тесьма,
И ярко вспыхнувшие маки
Есть неразгаданные знаки
К нам обращённого письма.
И эти листья, и трава,
И подорожник, и кузнечик —
Какой-то потаённой речи
Невероятные слова.
И стебли, льнущие к руке,
И куст, задевший гроздью красной, —
Есть разговор большой и страстный
На непостижном языке.

1983

Владимир Набоков

Вершина

Люблю я гору в шубе чёрной
лесов еловых, потому
что в темноте чужбины горной
я ближе к дому моему.

Как не узнать той хвои плотной
и как с ума мне не сойти

хотя б от ягоды болотной,
заголубевшей на пути.

Чем выше тёмные, сырые
тропинки вьются, тем ясней
приметы с детства дорогие
равнины северной моей.

Не так ли мы по склонам рая
взбираться будем в смертный час,
всё то любимое встречая,
что в жизни возвышало нас?

1925

Николай Гумилёв

После смерти

Я уйду, убегу от тоски,
Я назад ни за что не взгляну,
Но сжимая руками виски,
Я лицом упаду в тишину.

И пойду в голубые сады
Между ласковых серых равнин,
Чтобы рвать золотые плоды,
Потаённые сказки глубин.

Гибких трав вечеряющий шёлк
И второе моё бытиё...
Да, сюда не прокрадется волк,
Там вцепившийся в горло моё.

Я пойду и присяду, устав,
Под уютный задумчивый куст,
И не двинется в призрачность трав,
Горизонт будет нежен и пуст.

Пронесутся века, не года,
Но и здесь я печаль сохраню,
Так я буду бояться всегда
Возвращения к распутному дню.

1908

Выпуск № 74

Фёдор Сологуб

Есть соответствия во всём, —
Не тщетно простираем руки:
В ответ на счастье и на муки
И смех и слёзы мы найдём.

И если жаждем утешенья,
Бежим далёко от людей.
Среди лесов, среди полей —
Покой, безмыслие, забвеньё.

Ветвями ветер шелестит,
Трава травую так и пахнет.
Никто в изгнании не чахнет,
Не презирает и не мстит.

Так, доверяясь природе,
Наперекор судьбе, во всём
Мы соответствие найдём
Своей душе, своей свободе.

1898

Александр Блок

Всё на земле умрёт — и мать, и младость,
Жена изменит, и покинет друг.
Но ты учись вкушать иную сладость,
Глядясь в холодный и полярный круг.

Бери свой чёлн, плыви на дальний полюс
В стенах из льда — и тихо забывай,
Как там любили, гибли и боролись...
И забывай страстей бывалый край.

И к вздрагиваньям медленного хлада
Усталую ты душу приучи,
Чтоб было здесь ей ничего не надо,
Когда *оттуда* ринутся лучи.

1909

Даниил Андреев

из цикла «Святорусские духи»

Я люблю направлять наши мысленные
Лебединые вольные взлёты
В неисхоженные, неисчисленные
Чернолесья, урманы, болота:

Тишь ли это, веками намоленная,
Дух костров ли, и чистый, и едкий –
Только видятся срубы просмоленные,
Где спасались великие предки;

Где, скитаясь дремучею родиною,
По суземищам крепь засевая,
Снеговая, босая, юродивая,
Тихо строилась Русь лесовая.

Малый колокол перед заутренею
Тонким голосом звякал на тыне –
Возвешение подвига внутреннего,
Освященье звериной пустыни.

Благовоньем стезю оторачивая,
Колыхались сосновые вайи,
Многострастную горечь осадчивую
С истончаемых душ овевая.

И у рек студенцовых, меж ельниками,
Сквозь прокимны, и свечи, и требы,
Тихо-тихо сквозил пред отшельниками
Край иной, совершенный как небо.

Он просвечивал над мухоморниками,
На лужайках, на ульях, на просе;
Он ласкал с мудрецами-отшельниками
Толстогубых детёнышей лося.

Сквозь таёжные дебри сувоистые
Не вторгались ни гомон, ни топот
В это делание высокосовестное,
В духовидческий огненный опыт.

Выпуск № 1003

Бахыт Кенжеев

Было ранено, стало залечено – после долгой и волглой зимы
на исходе июньского вечера я хочу на иные холмы.
Меньше часа дорогой просёлочной – и уже до реки добредёшь,
где белеет игрушкой ёлочной колокольня за озером. Дождь

скоро кончится. В мирной обители светлым паром исходит земля,
заклинателю и обольстителю океаны покоя суля,
и с хрипящим, дурным напряжением вдруг почувешь сквозь трель соловья,
что ветшает и с каждым движением истончается ткань бытия.

И душа осторожная мается, и острожник о воле поёт,
и сирень под руками ломается, озирается, пахнет, живёт –
слушай, если отказано в иске и в многословном служенье твоём –
не затем ли созвездья персидские, шелестящий, густой водоём

юной ночи и хрупкое кружево вдохновения? Словно вино,
словно сердце – расширено, сужено – хмелем ветренным бродит оно,
не расплачется и не расплатится – только смотрит в бездонный зенит,
где по блюдечку яблочко катится, и звезда на востоке звенит...

Лариса Патракова

Под высокое небо, в холодок подорожников
Опустила усталую лёгкую душу...
Впереди до заката ещё полдороженьки:
Полежать, отдохнуть, зной июльский послушать...

Стрекозиный полёт сквозь усталые веки
Да букашечьи жизни – как ангелов хоры,
Муравьиной орды золотые набеги,
Да хвои прошлогодней немые укоры...

Убаюкали тихо, светло, осторожно,
А рванулась – да разве отпустит земляца:
Сквозь ладони пророс огонёк подорожников
Да в моих волосах жадно плакали птицы.